

Н. В. Каледин

ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматриваются вопросы возникновения и исторические этапы развития общественной географии (официальное название «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»). Первый этап, политико-географо-статистический, был связан с возникновением в 1730-е г. в Императорской Академии наук и Академическом университете благодаря трудам немецких географов на российской службе политической географии как комплексного описания государств. Одновременно происходило становление камеральной (политической) статистики, систематизировавшей количественные и качественные характеристики государств. В 1819 г. создается первая в СПбУ преимущественно общественно-географическая кафедра географии и статистики. Наряду со страноведческим направлением формируется общественно-географическое районирование России и зарубежного мира, общественно-географическое регионоведение России, география населения и городов, первые геополитические построения. Во второй половине XIX в. происходит кризис и распад описательной политической географии.

Главными особенностями второго, антропогеографического этапа (с 1880-х по 1920-е гг.) стали: создание в СПбУ кафедры географии и этнографии (1884), развивавшей антропогеографическое страноведение России, Евразии и мира; формирование «новой», научной политической географии.

Третий, экономико-географический этап (с 1920-х гг. до последней четверти XX в.) связан со становлением новых общественно-географических направлений — экономической географии (отраслево-статистической и районной направленности), критики «западной» политической географии и геополитики, развитием собственной «советской» политико-географической тематики, географии мирового хозяйства, теории экономической географии, экономико-географического страноведения (зарубежные страны, СССР) и географии населения. В 1918 г. при активном участии университетских ученых создается первый в стране Географический Институт как специализированный научно-образовательный центр, интегрированный в 1925 г. в состав университета в качестве Научно-исследовательского географо-экономического института и географического факультета, включившего первую в стране университетскую кафедру экономической географии.

Четвертый, общественно-географический этап развития (с последней четверти XX в. по настоящее время) связан с ускоренной дифференциацией экономической географии, ее трансформацией в экономическую и социальную и далее в общественную географию. Наряду с продолжением ранее сложившейся тематики, новыми направлениями становятся этнология и этногеография, география Мирового океана, международное разделение труда и география мирового хозяйства, политическая география, возрожденная после периода забвения 1930–1960-х гг. геополитика и геополитическая мысль, социальная география, социальная экология, региональная политика, территориальное планирование, геоглобалистика, общественно-географическая проблематика постсоветского пространства, географическое страноведение для международного туризма, рекреационная география и туризм, управление землепользованием, георбанистика и др. Создаются новые лаборатории (пространственного планирования) и кафедры — страноведения и международного туризма, региональной политики и политической географии. Происходит переход от подготовки «универсальных» экономико-географов к специализированной подготовке по бакалаврским и магистерским общественно-географическим профилям. В заключение обозначены актуальные направления и формы дальнейшего развития общественной географии и подготовки университетских географов-обществоведов. Библиогр. 42 назв.

Ключевые слова: общественная география, исторические этапы, политическая география, статистика, антропогеография, экономическая география, страноведение, кафедры, общественно-географическое образование.

SOCIETAL GEOGRAPHY AT ST. PETERSBURG UNIVERSITY: ORIGINS AND DEVELOPMENT STAGES

N. V. Kaledin

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article discusses historical stages of development of Societal (Human) Geography as a branch of geography at St. Petersburg University. The first stage, the political-geographical-statistical, was associated with the emergence of political geography as a comprehensive description of states in 1730s in the Imperial Academy of Sciences and the Academic University thanks to the works of the German geographers at the Russian service G. V. Kraft and H.-N. Wunzheim. Simultaneously there was the emergence of statistics, organized qualitative and quantitative characteristics of states. In 1819 the first predominantly socio-geographical Department of Geography and Statistics was created. Other key scientists included M. Lomonosov, E. Zyblovskiy, K. Arseniev. The second, antropogeographical phase lasted from the 1880s to the 1920s. Its main feature is the creation of a university Department of geography and ethnography (1884) with societal-geographical country studies on the base of antropogeography (regional studies of Russia, Eurasia, the World, «scientific» political geography). E. Petry, V. Lamanskiy, P. Semenov-Tyan-Shansky, A. Voeykov, D. Mendeleev, V. Semenov-Tyan-Shansky. Third, economicogeographical stage (1920s — the last quarter of 20th) is associated with the emergence of such societal-geographical areas as economic geography (“branch-statistical” and “regional”); political geography and geopolitical representations, geography of population; theory of economic geography. Since 1925 Geographical-Economic Institute, Geographical faculty and Department of Economic Geography became new organizational forms of societal-geographical science and education at the University. Key scientists: V. Den, V. Semenov-Tyan-Shansky, G. Mebus, V. Chetyrkin, B. Semevskiy, L. Gumilev. Fourth, the societal-geographical stage (the last quarter of 20th to the present) is associated with accelerated differentiation of economic geography. New areas of research and education step to the fore, such as ethnogeography, geopolitics and geopolitical thought, social geography, socio-geographical problems of indigenous people of the Arctic, regional policy, spatial planning, geoglobistics, socio-geographical problems of post-Soviet space, recreational geography and tourism, land use management, geo-urbanistics, geo-economics, the theory of societal geography. Two new Departments were created; of regional geography and international tourism and of regional policy and political geography. Key scientists: S. Lavrov, L. Gumilev, A. Anohin, V. Lachininskiy, A. Chistobaev, N. Kaledin, K. Aksenov, D. Sevastiynov, A. Alekseev, K. Klokov, S. Khrushev. In conclusion actual directions and forms of further development of societal geography discussed. Refs 42.

Keywords: St. Petersburg University, societal geography, historical stages, political geography, statistics, antropogeography, economic geography, regional geography.

Общественная география (ОГ) — сравнительно молодой термин, кратко обозначающий систему общественно-географических наук, исторически сложившуюся на стыке географии, экономики и обществознания и имеющую громоздкое название в отечественном реестре наук — «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Ее зарубежным англоязычным аналогом является Human Geography.

Возникновение и развитие ОГ как новой области географической науки и образования в России в течение двух столетий было тесно связано с Санкт-Петербургским университетом (СПбУ). Здесь она прошла различные по содержанию этапы изучения общественно-географических явлений, отражающих названия исторически «материнских» для нее наук и доминировавших научных парадигм: *политико-географо-статистический, антропогеографический, экономико-географический, общественно-географический.*

1. Политико-географо-статистический этап

В XVII–XVIII вв. общественно-географическое знание начало активно утверждаться в «неорганизованной», «рассеянной» форме в рамках единой географической науки, прежде всего в «частной географии», как один из научных результатов эпохи Великих географических открытий. Однако резкое расширение представлений человека о пределах и многообразии мира объективно поставило вопрос о необходимости освоения накапливавшейся географической информации специальной наукой. В силу «политической» (т. е. «государственной») привязанности такой информации, вполне естественным стало появление в частной географии комплексного государствоописания, получившего название «*политическая география*». Это историческое для мировой географии событие произошло в столице Российской империи Петербурге, в первом отечественном научно-образовательном центре — Императорской академии наук, включавшей в качестве подразделений Академический университет (современный СПбГУ) и Академическую гимназию.

В них с 1725 г. немецкими учеными на российской службе развивалась и преподавалась география, были выпущены первые издания, выделившие политическую географию как ее ветвь. В 1738 и 1739 гг. было издано первоначально на немецком, а затем на русском языке «Краткое руководство к математической и натуральной географии» профессора Г. В. Крафта, написанное им в качестве учебника для студентов академических гимназии и университета [1, с. 464]. В нем он впервые применил термин «политическая география» для обозначения раздела географической науки, дающего комплексные описания государств [2, с. 2]. А в 1745 г. был издан труд его коллеги по Академии и университету профессора Х.-Н. Виндгейма «Краткая политическая география» в качестве комментария к созданному в Академии атласу [3].

Исторический приоритет России и СПбУ в возникновении и становлении политической географии и сопутствовавшая этому интрига авторского права на новое направление, связанная с именем немецкого историка и статистика А. Бюшинга (1724–1793), более двух столетий считавшегося «отцом» политической географии, подробнее были рассмотрены автором статьи ранее [4, 5].

Известны также труды общественно-географического содержания ученого-энциклопедиста и универсанта М. В. Ломоносова, такие как «О сохранении и размножении русского народа», проект «Экономического лексикона», «Краткое описание разных путей по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» и др. Именно в «Кратком описании...» были написаны ставшие пророческими слова: «...русское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...» [6, с. 16–23]. Не менее «общественно-географичны» вопросы специальной анкеты, адресованные местным властям и разработанные ученым для составления «Атласа Российского» и касающиеся количества уездов, сел и деревень, типов городов и характера их застройки, занятий населения, торговли, промышленности, сельского хозяйства, судоходства, дорог, использования природных ресурсов и др. [7, с. 46–51]. Широко известно в России содержащееся в архивных записках ломоносовское авторство термина «экономическая география» для обозначения новой области знания. Однако дальнейшего обоснования и применения термин не получил, «возродившись» в России лишь в конце XIX в. как обозначение новой науки, привнесенной к нам из Германии.

Расцвет политической географии приходится на первую половину XIX в. и связан с деятельностью университетских профессоров К. Ф. Германа, Е. Ф. Зябловского и К. И. Арсеньева [8, с. 264; 9, с. 35; 10]. Их труды знаменовали постепенный переход государствоописательного общественно-географического знания из-под крыла единой географии в лоно исторического конкурента — прагматичной, прикладной статистики (систематизации материала по главным направлениям государственной жизни), которую К. Ф. Герман считал средоточием всех политических наук [11, с. 122]. Постепенно именно она становится основным средоточием общественно-географического знания, отличая его от естественно-географического. Об этом свидетельствует и название первой кафедры общественно-географического профиля — *кафедры статистики*, руководимой К. Ф. Германом, появившейся в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете в 1818 г. и преобразованной в 1819 г. в *кафедру географии и статистики*, которую по 1833 г. возглавлял Е. Ф. Зябловский. Однако как образовательная дисциплина политическая география в традиционном государствоописательном смысле просуществовала еще несколько десятилетий. Это подтверждают двадцать (!) изданий «Краткой всеобщей географии» К. И. Арсеньева и многочисленные совпадающие по названию труды Е. Ф. Зябловского.

В наиболее полном виде концепция политической или гражданской географии представлена в трудах Е. Ф. Зябловского (кстати, единственного в истории университета ректора-географа), выделявшего в ее предмете четыре основные «материи»: 1) разделение Земного шара на части света и их внутреннее деление с понятиями о государстве и его делах, 2) «образ правления», его различия, административное деление государств, 3) общее «обозрение жителей Земного шара по их числу, языку, характеру, вероисповеданию и просвещению»; 4) «способы народного пропитания», к которым отнесены все известные виды хозяйственной деятельности человека [12, с. 3–4, 180–182].

«Статистические очерки России» (1848 г.) К. И. Арсеньева можно назвать своеобразной вершиной рассматриваемого этапа [13]. В них Россия скрупулезно характеризуется по принятым тогда статистическим канонам, но по выделенным им 10 агроклиматическим и хозяйственным общностям губерний — «пространствам», за что ученого справедливо относят к родоначальникам *районного направления* ОГ. При этом не менее важно и первое в России обобщение им знаний о территориально-политической структуре Российского государства, включающих комплексную оценку сложившихся границ, историю пространственного расширения территории страны и формирования административно-территориального деления России, сопровождаемые детальным статистическим материалом. К. И. Арсеньев сформулировал представление о радиальной структуре территориально-политического могущества Российской империи с позиций «центр—колонируемая периферия», создав одну из первых российских научно обоснованных геополитических концепций. К. И. Арсеньева можно также считать основоположником такого общественно-географического направления как география городов (геоурбанистики), о чем свидетельствует его фундаментальный труд «Гидрографическо-статистическое описание городов Российской империи с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков от начала XVII столетия и доньше» [14, с. 161]. В нем была рассмотрена не только историческая судьба около 500 российских городов, но и намечены основные направления изучения городов.

Рассмотренный этап был примечателен не только российским и университетским происхождением политической географии, но и зарождением в её рамках таких направлений ОГ как страноведение, регионоведение и районирование, география населения и его расселение, россиецентричные геополитические исследования.

2. Антропогеографический этап

Однако неспособность к научному (т.е. на базе определенных методологических принципов) объяснению общественно-географических явлений, установлению причинно-следственных связей между систематизированными фактами привела сначала к поглощению политической географии статистикой, а во второй половине XIX в. — к кризису политико-географо-статистической парадигмы науки.

В 1835 г. кафедра географии и статистики была преобразована в кафедру статистики, а ее естественно-географическая часть была объединена с физикой в кафедру физики и физической географии на физико-математическом факультете. На новой кафедре географии и этнографии политическая география уже отсутствует.

Первый заведующий кафедрой профессор-антрополог Э. Ю. Петри в своем главном труде «Методы и принципы географии» (1892) лишь однажды, в сноске, употребляет термин «политическая география» с поправкой «так называемая», представляющая собой «неорганизованный и лишенный научной системы конгломерат всевозможных сведений, относящихся к географии» [14, с. 80] в отличие от антропогеографии.

Именно антропогеография, рассматривавшая своеобразие общественных явлений и географии человека в неразрывном единстве со свойствами природной среды, и в особенности специальная география (география стран, антропогеографическое страноведение), становится новой парадигмой организации и интерпретации общественно-географического знания. Оставшаяся часть предмета «старой» политической географии оказалась «разобранной» такими новыми научными направлениями как народоведение, государствоведение и экономическая география [15, с. 21–22; 16, с. 49–50]. До 1918 г. вся университетская географическая наука была сконцентрирована на двух названных кафедрах физико-математического факультета, обозначая две ветви географической науки.

Кроме «географического русла» в конце XIX — начале XX в. общественно-географическое знание, в силу его государственной значимости, развивается с антропогеографических позиций в трудах университетских ученых-представителей других наук.

Крупнейший отечественный физико-географ XIX — начала XX в. и один из основателей Русского географического общества, выпускник университета профессор П. П. Семёнов-Тян-Шанский своим научным трудом «Значение России в колониационном движении европейских народов» (1892) внес крупнейший вклад в исследование миграционных процессов населения, причин, закономерностей и особенностей колониационных движений в мире и в России [17]. Издававшийся под его руководством в течение полутора десятилетий (1899–1914) одиннадцатитомный труд «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества», объединивший творческие усилия Русского географического общества и университетских географов, можно считать лучшим достижением общественно-географического страноведения и регионоведения.

Выдающийся климатолог А. И. Воейков в научных работах конца XIX в. («Воздействие человека на природу», «Климат и народное хозяйство» и др.) и первого десятилетия XX века («Будет ли Тихий океан главным торговым путем Земного шара?», «Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека», «Людность селений Европейской России и Западной Сибири» и др.) разработал основы географии населения и предложил схему антропогеографического районирования наиболее освоенной части Земли — бассейнов Атлантического и Тихого океанов, в которых были выделены и охарактеризованы в политическом и торгово-промышленном отношениях 25 областей с оценкой перспектив их конкурентоспособности в мировой экономике [18].

Известный филолог, этнограф и также один из основателей Русского географического общества профессор В. И. Ламанский в книге «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892) предложил концепцию триединой историко-культурной и территориально-политической структуры Евразии и специфики в ней российско-евразийского «Среднего мира» — России по сравнению с «собственно Европой» и «собственно Азией». Она стала первым опытом общественно-географического районирования Евразии с оценкой географических возможностей укрепления могущества России в юго-западном направлении [18, 19].

Устойчивый интерес к общественно-географической проблематике в конце XIX — начале XX в. проявлял великий русский химик и ученый-энциклопедист, ректор Санкт-Петербургского университета Д. И. Менделеев. Наиболее яркими произведениями общественно-географического характера следует назвать «Фабрично-заводскую промышленность и торговлю», «К познанию России» и «Заветные мысли». В них были обоснованы необходимость скорейшего освоения богатых минеральных ресурсов южных и восточных районов России, задачи индустриализации и экономического районирования страны (выделены десять «экономических краев» с системой количественных показателей), применен центрографический метод для определения центров территории, населения и хозяйства страны и проведен анализ их исторического перемещения, сделана оценка потенциалов сотрудничества и угроз России со стороны Японии и Китая с выводом о необходимости скорейшего политического и экономического сближения с последним [14, с. 172–173; 20, с. 167–168].

Однако вершиной развития антропогеографической парадигмы ОГ в России и СПбУ стали труды по антропогеографическому страноведению, регионоведению и политической географии В. П. Семёнова-Тян-Шанского (1870–1942).

Проведенное под его руководством капитальное исследование «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (13 выпусков с 1909 по 1911 г.) было удостоено «Гран-при» и золотой медали на Всемирной выставке в Турине (1911) [20, с. 166, 170]. Кроме того, В. П. Семёнов-Тян-Шанский продолжил дело отца, будучи научным редактором уже упомянутой уникальной 20-томной регионоведческой серии полного географического описания России.

Выдающимся достижением творчества ученого, обусловленного завершением территориально-политического раздела мира между ведущими державами в начале XX в. после Первой мировой войны, стала «новая», в отличие от распавшейся «старой», *научная политическая география*, разрабатывавшаяся в европейской антропогеографии Ф. Ратцелем.

Её концепция была представлена В. П. Семёновым-Тян-Шанским в трудах «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии» (1915) и «Район и страна» (1928) (подробнее см. [18]). В ней обосновано представление о политической географии как «итоговом», синтетическом и многоуровневом знании в структуре географической науки, как о «страноведении территориального господства», предметом которого является «рассмотрение пространственных взаимоотношений территориального могущества отдельных человеческих сообществ-государств» [4, с. 31]. При этом ученым в традиционные антропогеографические принципы впервые был привнесён фактор экономической деятельности человека (производительных сил) как важное опосредующее звено в формировании территориального могущества на базе тех или иных естественно-географических и культурно-исторических условий. Выделены и охарактеризованы генетические формы «могущественно-территориального владения», разработаны представления об исторических и перспективных «культурно-экономических колонизационных базах» как генераторах и гарантах территориального могущества, исследовано развитие «чрезматериковой» системы могущества России: её преимуществ, недостатков и перспектив. На этой основе было осуществлено политико-географическое районирование России (выделение двух зон и 19 районов как «цельных в политико-географическом отношении местностей») [4, с. 30–31]. Фактически В. П. Семёновым-Тян-Шанским была создана первая отечественная целостная геополитическая концепция с глобальным и россиецентричным аспектами, научно более аргументированная, чем современные ей построения.

На втором этапе развития научного общественно-географического знания в Санкт-Петербургском университете в качестве приоритетных тематических направлений сложились общественно-географическое (антропогеографическое) страноведение с исторически усиливавшимся акцентом на россиеведении; колонизационные движения, миграции, расселение и хозяйственная деятельность населения; общественно-географическое районирование России, Евразии, мира на антропогеографической основе; «новая» политическая география.

3. Экономико-географический этап

Его начало в России можно датировать первыми годами XX в., когда в Санкт-Петербургском Политехническом институте в 1902 г. одновременно с экономическим факультетом была создана первая в стране кафедра экономической географии. Основателем и лидером новой отечественной науки и специальности, оформившейся в 1890-е гг. в Германии, до начала 1930-х годов был профессор В. Э. Ден, считавший её составной частью политической экономии, а предметом — изучение состояния отраслей хозяйственной деятельности в их географическом распространении с учётом влияния физических и культурных условий территории [21, с. 204–205]. Ещё в дореволюционное время он активно сотрудничал с учеными кафедры географии и этнографии СПбУ (затем Петроградского университета), а с 1918 г. с университетскими географами, создавшими при активном участии В. Э. Дена, Географический Институт — первый в России научно-образовательный центр в области географических наук. Он интегрировал научную деятельность и подготовку профессиональных кадров географов различных направлений, в том числе географов-обществоведов,

которые были представлены не только экономической географией, но и антропогеографическим страноведением, этнографией, а также новой политической географией, на двух кафедрах — экономической географии и учении о хозяйстве (ею руководил В. Э. Ден) и возглавляемой Л. С. Бергом кафедре страноведения (В. П. Семёнов-Тян-Шанский).

Новые возможности для развития университетской ОГ открываются с 1925 г., когда Географический Институт, включенный в состав Ленинградского государственного университета, был преобразован в Научно-исследовательский географо-экономический институт, а его образовательная составляющая выделена в географический факультет с рядом кафедр, в том числе кафедрой экономической географии, которую по праву лидера новой науки возглавил В. Э. Ден.

В качестве приоритетов общественно-географических исследований и высшего профессионального образования на новом этапе отметим прежде всего *отраслево-статистическую* парадигму экономической географии (статистико-экономические отраслевые исследования), развивавшуюся под руководством заведующего кафедрой в дополнение и наряду с антропогеографической. Им были организованы исследовательские работы по обоснованию развития и размещения производств различных отраслей народного хозяйства и подготовка специалистов, востребованных быстро развивавшейся плановой экономикой, были созданы первые учебники по «Экономической географии», отраслевые спецкурсы для подготовки экономико-географов («география промышленности», «география сельского хозяйства», «география транспорта»), составляющие и в настоящее время ядро профессиональной подготовки географов-обществоведов.

В частности, новой и актуальной общественно-географической тематикой, первоначально развивавшейся на принципах отраслево-статистического подхода, становится *география отраслей мирового хозяйства и его важнейших центров*. Важными в учебном и научном отношении для понимания состояния и изменений мирохозяйственной системы и ее ключевых стран стали неоднократно издававшиеся в 1920–1950-е гг. статистические справочники по экономической географии мира, авторами которых были профессора кафедры М. Б. Вольф, Г. А. Мебус, В. С. Клупт, а редактором — В. Э. Ден [22]. Мирохозяйственная тематика становится обязательным разделом учебной литературы и спецкурсов по экономической географии зарубежных стран. Позднее, в 1970-е гг., она дополняется исследованиями генезиса и исторического развития международного географического разделения труда (Н. В. Каледин) и экономической географии Мирового океана (С. С. Сальников).

Лидером *второго направления университетской экономической географии — районного*, продолжавшего развиваться на основе антропогеографического страноведения, был профессор той же кафедры В. П. Семёнов-Тян-Шанский, в отличие от В. Э. Дена сформировавший более широкое представление об экономической географии как о географии производительных сил, «естественных или искусственных».

Ранее отмеченные теоретические представления о принципах территориально-политического, духовного и экономического могущества государств, в сочетании с комплексным географическим знанием России, позволили ученому продуктивно работать в дореволюционные годы в Комиссии по изучению естественных производительных сил России, в Межведомственной комиссии по выработке пятилетнего плана железнодорожного строительства, которую ему удалось убедить в необходи-

мости строительства северной сибирской и южной среднеазиатской магистралей [20, с. 177–178]. В то же время районирование на основе примата экономического подхода развивалось в институте и в университете представителями отраслево-статистического направления, в частности В. Э. Деном, признававшим необходимость районного метода и изучения экономических районов [21, с. 205], и его последователями Г. А. Мебусом, М. Б. Вольфом в серии экономико-географических книг «СССР по районам» (1924–1930) для целей начавшейся практики районирования страны и подготовки специалистов экономико-географов [21, с. 295–297].

Районная линия общественно-географической науки стала традиционной в научной и образовательной деятельности кафедры экономической географии и института. С конца 1940-х гг. они реализуются в концепции экономического районирования известного советского практика госплановского районирования, заведующего кафедрой профессора В. М. Четыркина (1948–1958), в которой стержнем и основой экономического районирования рассматривается та или иная «комплексная узловая народнохозяйственная проблема» [21, с. 269–271]. Теоретические и прикладные аспекты районного направления развивались также в трудах и лекциях профессоров Л. Г. Чертова, О. А. Константинова, С. Б. Лаврова, доцента Л. П. Альтмана, а также в исследованиях районообразующих территориально-производственных комплексов профессором Н. Т. Агафоновым [23]. «Экономическое районирование» и «Экономические районы СССР», наряду с отраслевыми дисциплинами, становятся базовыми спецкурсами в подготовке специалистов — экономико-географов. Общественно-географическое районирование стало неотъемлемой частью зарубежных страноведческих характеристик.

В 1920–30-е гг., помимо уже упомянутых справочников, было выпущено несколько изданий учебников и очерков по экономической географии капиталистических стран, подготовленных сотрудниками кафедры (М. Б. Вольфом и Г. А. Мебусом.) и Института. В 1950–60-е гг. эта линия была продолжена кафедральными изданиями и под редакцией профессора Б. Н. Семевского.

В 1960-е гг. формируется общественно-географическая американистика, (ориентированная на исследования США, Канады и Кубы), основателями которой были Б. Н. Семевский и В. А. Лачининский, возглавлявший многие годы Комиссию по американистике в Географическом обществе.

Европейская страноведческая тематика была представлена многочисленными трудами заведующего кафедрой профессора С. Б. Лаврова (1976–2000) по общеевропейской проблематике и в особенности по ФРГ [24], учебными изданиями по странам Пиренейского полуострова, странам Африки (Е. И. Лагутина) и социалистическим странам (Н. В. Николаева). Базовым страноведческим спецкурсом для подготовки специалистов-экономико-географов становится «Экономическая география зарубежных стран» (Б. Н. Семевский, С. Б. Лавров и др.).

Африканистика, как общественно-географическое направление, развивалась в трудах Ю. Д. Дмитриевского и В. С. Ягьи, возглавлявшего профильную кафедру на Восточном факультете.

Общественно-географическое страноведение развивалось на кафедре экономической географии также в форме спецкурсов для подготовки специалистов-востоковедов и филологов («География Африки», «География Германии», «География Великобритании и США», страноведческие курсы по восточноевропейским странам).

Политическая география, как общественно-географическое направление, теоретическая концепция которого была разработана ранее В. П. Семёновым-Тян-Шанским на антропогеографической основе [25, 26], в 1920–1930-е гг. в условиях нового, советского общества претерпевает радикальные изменения. Меняется как методологическая основа (ею становятся исторический материализм и биполярное, антикапиталистическое восприятие мира), так и тематические приоритеты.

Наиболее активно разрабатывалась *тематика политической карты мира* (территориально-политические изменения после Первой мировой войны, место СССР в новой территориально-политической системе Европы и мира). Она получила разработку в трудах В. Э. Дена, а также в изданиях научных сотрудников Географо-экономического научно-исследовательского института [27, 28] и преподавателей кафедры, в том числе в учебниках и уже упоминавшихся статистических справочниках по экономической географии. Их геополитический контекст высоко оценивал классик немецкой геополитики К. Хаусхофер [29]. Одна из последних публикаций В. П. Семёнова-Тян-Шанского была посвящена изменениям границ и геополитического положения СССР в начале Второй мировой войны [29].

Геополитическая тематика, выросшая из «новой» политической географии Ф. Ратцеля в Германии и ставшая там идеологической и прикладной наукой «геополитикой», не стала таковой в СССР. Вместе с тем интерес к новому направлению у университетских географов-обществоведов был, но изучение творчества западных геополитиков В. Э. Деном и его коллегами имело для них печальные последствия, выразившиеся в идеологических репрессиях, досье «Геополитики» в органах НКВД и др. [30]. С середины 1930-х гг. политическая география и геополитика были подвёргнуты в СССР идеологической критике и забвению, в том числе в ЛГУ.

Новой темой политико-географического направления и обязательным атрибутом научной и учебной литературы по экономической географии зарубежного мира стала *типология стран мира*. Методологической основой ее разработки служили документы Коминтерна и ВКП(б) — КПСС, положившие начало традиции классово-идеологического биполярного восприятия мира как противоборства социалистической и капиталистической систем. Эти вопросы в антикапиталистическом ключе рассматривались в 1920–1930-х гг. в трудах И. Б. Богданчикова, И. Г. Большакова, В. М. Вольпе, Г. А. Мебуса, а позднее, в 1950–1970-х гг., Б. Н. Семевским [31, 32].

Наиболее активно темы типологии стран и политической карты мира разрабатывались в 1950–1970-х гг. в учебно-методических пособиях Б. Н. Семевского (исторические этапы развития политической карты, ее изменения по итогам мировых войн, формирование мировой социалистической системы, распад колониальной системы). С его деятельностью и фундаментальными трудами [33, 34] связана активизация политико-географической тематики и возрождение интереса к политической географии и геополитике с середины 1960-х гг.

В 1960-е — начале 1970-х гг. в русле происходившего процесса социологизации отечественной экономической географии, в НИГЭИ ЛГУ и на кафедре экономической географии активно развиваются исследования различных аспектов *географии населения* (демографического, трудовых ресурсов, расселенческого и др.), ставшей одним из наиболее динамичных общественно-географических направлений. Необходимость его координации потребовала создания специальной лаборатории географии населения и трудовых ресурсов, которую возглавляли Н. Т. Агафонов и С. Б. Лавров.

В тот же период в НИГЭИ сформировалось новое уникальное междисциплинарное направление — *этнология и этническая география*, сложившееся на стыке географии, географии населения и исторической науки. Его основателем стал работавший в НИГЭИ выдающийся ученый, профессор Л. Н. Гумилёв — автор, по сути антропогеографической этногенетической концепции, обоснованной им первоначально в цикле статей в «Вестнике ЛГУ», а затем в ряде монографий, среди которых ключевое значение имела «Этногенез и биосфера Земли» [35]. Этнологическая и этногеографическая тематика творчески развивалась также в трудах его университетских учеников — К. П. Иванова, В. А. Мичурина, В. Ю. Ермолаева, С. А. Хрущева, что свидетельствовало о формировании «школы Гумилёва». Населенческая и этнологическая тематики в целом и особенно применительно к северо-западному региону страны стали одними из приоритетных в названиях курсовых и дипломных работ студентов, диссертационных исследованиях аспирантов, а спецкурсы «География населения» и «Народоведение», разработанные и проводившиеся Л. Н. Гумилёвым — базовыми в подготовке экономико-географов.

Продолжением исследований В. П. Семёнова-Тян-Шанского в области *теории экономической и политической географии*, но не с антропогеографических, а с марксистско-ленинских, диалектико- и историко-материалистических позиций стали статьи и монографии Б. Н. Семевского [33, 34]. В их содержании прослеживается переход от первоначального понимания экономической географии как науки, изучающей размещение производительных сил, к более широкой трактовке ее предмета как исследования процессов размещения общественного воспроизводства. Это было одним из свидетельств вступления науки в начале 1970-х гг. в новый этап ее развития — общественно-географический.

4. Общественно-географический этап

В результате процессов социологизации, экологизации и политизации экономической географии, развивавшихся с 1970-х гг., но заметно активизировавшихся со второй половины 1980-х гг., усиливается дифференциация науки. В круг интересов университетских экономико-географов постепенно попали фактически все сферы жизнедеятельности общества, включая социальную, политическую, духовную и их интегральные явления, в том числе глобальные проблемы человечества.

Одним из наиболее динамичных новых направлений после долгого перерыва, становится, возродившаяся на новой теоретико-методологической основе *политическая география* и связанная с ней *геополитика*. Это стало возможным в университете и в отечественном образовании и науке благодаря научной, научно-организаторской, образовательной и политической деятельности профессора С. Б. Лаврова, более двадцати лет возглавлявшего кафедру экономической географии.

Именно его усилиями и совместными действиями с московскими коллегами политическая география и геополитика, разделившие в прошлом печальную судьбу генетики и кибернетики, выходят в 1980-е гг. в СССР из тени забвения, а на кафедре складывается коллектив политико-географов, защитивших одними из первых в стране кандидатские диссертации по новой тематике (А. Л. Белова по Канаде, В. В. Лаврухина по Франции, К. Э. Аксенова по США, А. Н. Журавлева по Псковской

области) (подробнее см. [4]). В рамках политико-географического страноведения сформировалось электорально-географическое направление исследования политических процессов в зарубежных странах и в СССР, а затем в России и на постсоветском пространстве.

В 1986 г. при активном организационном участии С. Б. Лаврова было проведено первое Всесоюзное совещание по проблемам политической географии в Баку [36]. Это событие дало мощный толчок развитию науки и одновременно сделало кафедру экономической географии ЛГУ наиболее динамичным центром развития политической географии, притягательным для других университетов. В середине 1980-х гг. на кафедре экономической географии С. Б. Лавровым вводится лекционный курс политической географии — один из первых в стране (несколько раньше такой курс начал читаться в МГУ), а в 1989 г. и в 1991 г. под его редакцией выходят межвузовские сборники научных трудов «Политическая география и современность» [37, 38]. Организованная им как президентом Русского географического общества международная научно-практическая конференция «Геополитические и геоэкономические проблемы России» (1995) имела важное значение для утверждения геополитики в качестве самостоятельного научного направления [39].

Под научной редакцией С. Б. Лаврова и при его непосредственном участии в 2002 г. был издан первый отечественный учебник по экономической, социальной и политической географии мира, включающий обширный раздел «Геополитическая картина мира». В нем с новых концептуальных позиций раскрыты темы политической карты мира и крупных регионов, типология стран мира, эволюция геополитических воззрений человечества [40].

Политико-географическая и геополитическая тематика с 1990-х гг. утверждаются также в научной и образовательной деятельности университетских кафедр на других факультетах — международных отношений, Восточном, философском, политологии, экономическом, журналистики (В. С. Ягья, Ю. В. Косов, Н. М. Межевич, Е. И. Зеленев и др.). При этом основную часть учебной нагрузки по курсам политической географии, политической регионалистики и геополитики стали выполнять географы-обществоведы.

Развитие *социально-географического направления* ОГ, дополнившего географию населения недостающими звеньями знаний о качестве жизни населения, связано в СПбГУ с исследованиями профессора А. А. Анохина, возглавившего кафедру экономической географии и специализированный совет по защите диссертаций после смерти С. Б. Лаврова. Под его руководством были подготовлены десятки кандидатов географических наук по социально-географической проблематике для отечественных и зарубежных организаций.

По мере расширения предметной области, постепенно утверждается новое название науки — «экономическая и социальная география» (1970), эволюционирующее в дальнейшем в «экономическую, социальную и политическую географию» и, наконец, в современное официальное — «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». В 2000-е г. появляются сокращенные версии термина: «общественная география» в СПбГУ, разделяемая географами ряда других университетов, «социально-экономическая география» в МГУ.

В результате процессов дифференциации эволюционирует не только название, но и теоретическое понимание предмета науки: с 1970-х гг. — как изучающей

процессы и явления территориальной организации общества [41], а в 2000-е гг. — как исследующей геопропространственную самоорганизацию общества [42].

Отражая расширяющийся спектр общественно-географической проблематики, меняются и университетские организационные формы высшего общественно-географического образования и научных исследований: «уточняется» название базовой кафедры на «экономической и социальной географии», создаются новые кафедры: в 1997 г. — страноведения и международного туризма (заведующий Д. В. Севастьянов), в 2002 г. — региональной диагностики (с 2009 г. — региональной политики) и политической географии (заведующий Н. В. Каледин).

На этой, самой молодой кафедре, пополнившейся в 2009 г. новыми направлениями «Туризм» и «Землеустройство и кадастры», продолжают развиваться на современной методологической основе научно-образовательные общественно-географические направления, заложенные на предыдущих этапах трудами К. И. Арсеньева, В. П. Семёнова-Тян-Шанского, В. Э. Дэна, В. М. Четыркина, Л. Н. Гумилёва, С. Б. Лаврова: регионоведение, региональная политика, территориальное планирование (А. И. Чистобаев, Ю. Н. Баженов, В. М. Ходачек, М. Ю. Елсуков, К. А. Морачевская), политическая география и геополитика (Н. В. Каледин, К. Э. Аксёнов, А. Б. Елацков), этнология и этногеография (К. Б. Клоков, С. А. Хрущёв), общественно-географическое страноведение постсоветского пространства и процессы его трансформации (Н. В. Каледин, Н. М. Межевич, Р. А. Амбурцев, Д. С. Богатуров, А. С. Зиновьев, К. А. Морачевская, И. В. Раскин и др.), геоурбанистика (К. Э. Аксёнов), теория и методология ОГ (А. И. Чистобаев, Н. В. Каледин), рекреационная география и туризм (Н. В. Зигерн-Корн, В. Н. Каледин, О. Д. Коль), управление землепользованием (В. Л. Богданов, В. В. Засядь-Волк).

С конца 1980-х гг., после того как Институт географии СПбГУ (преемник НИ-ГЭИ) возглавил один из ведущих экономико-географов-практиков страны в области регионального развития профессор кафедры экономической географии А. И. Чистобаев, заметно усилился общественно-географический уклон научно-исследовательских работ, обновляются прежние и создаются новые лаборатории, в том числе перспективная лаборатория пространственного планирования и геоинформатики.

В научно-исследовательской деятельности Института и кафедр в дополнение к традиционной инициативной хозяйственной работе появляются научные проекты, выполняемые в рамках университетского тематического плана и конкурсных научных мероприятий СПбГУ, по грантам российских фондов фундаментальных и гуманитарных исследований, по государственным контрактам с администрациями субъектов РФ и администрацией президента РФ, ориентированным на исследование актуальных проблем России и постсоветского пространства.

Расширяющийся спектр научно-образовательных интересов как сотрудников, студентов и аспирантов общественно-географических кафедр, так и «смежников» с гуманитарных факультетов университета в настоящее время охватывает почти все сферы общественно-географического познания и отражающие его образовательные направления, специализации и профили высшего общественно-географического образования.

Главными направлениями научно-образовательной деятельности в сфере ОГ на рассматриваемом современном этапе, продолжающимися на новой теоретической и методологической основе исторически сложившиеся университетские традиции,

являются: теоретико-методологическое (С. Б. Лавров, А. И. Чистобаев, А. А. Анохин, Н. В. Каледин, А. Б. Елацков); география населения, этнология и этногеография (Л. Н. Гумилёв, К. П. Иванов, А. А. Анохин, К. Б. Клоков, А. Н. Голубев, С. А. Хрущёв, Д. В. Житин, А. Г. Новожилов); политическая география и геополитика (С. Б. Лавров, К. Э. Аксёнов, В. В. Лаврухин, Н. В. Каледин, В. С. Ягья, Н. М. Межевич, Е. И. Зеленев, А. Б. Елацков); геоглобалистика и геоэкономика (С. Б. Лавров, С. С. Лачининский); социальная география (А. А. Анохин, К. Б. Клоков); общественно-географическое страноведение (С. Б. Лавров, В. А. Лачининский, В. В. Ятманова, Н. В. Каледин), в том числе для международного туризма (Д. В. Севастьянов, А. А. Алексеев); общественно-географическое районирование, регионоведение, региональная политика (С. Б. Лавров, А. И. Чистобаев, В. К. Бугаев, В. М. Разумовский, Ю. Н. Баженов, М. Ю. Елсуков); территориальное (пространственное) планирование (А. И. Чистобаев, С. В. Скатерщиков); георурбанистика (К. Э. Аксёнов, К. А. Морачевская, А. С. Зиновьев); география мирового хозяйства (С. Б. Лавров, В. В. Ятманова, С. С. Лачининский); рекреационная география и туризм, туризм и региональное развитие (Н. В. Зигерн-Корн, О. В. Коль, В. Н. Каледин); общественно-географические страноведение и проблематика постсоветского пространства (С. Б. Лавров, В. В. Ятманова, Н. В. Каледин, Н. М. Межевич, Р. А. Амбурцев, Д. С. Богатуров, К. А. Морачевская) и Арктики (К. Б. Клоков, С. А. Хрущёв, Н. М. Межевич); управление землепользованием (В. Л. Богданов, В. В. Засядь-Волк); медицинская география и территориальная организация здравоохранения (А. И. Чистобаев, З. А. Семенова).

Успешно развиваются междисциплинарные исследования с участием представителей общественной географии и других географических наук, результатами которых в разное время стали, например, комплексный историко-географический атлас Ленинграда, генеральные планы ряда городов и программы социально-экономического развития регионов, коллективная монография «Горы и люди», геопортал «Невский край» и др.

Примером интеграции ОГ и сопредельных областей знания (экономика, менеджмент и др.) является открытие в 2009 г. на кафедре региональной политики и политической географии образовательных программ бакалавра и магистратуры «Туризм» и «Управление землепользованием». Ярким примером междисциплинарной интеграции внутри географии является научная и образовательная деятельность коллектива кафедры страноведения и международного туризма, развивающегося в рамках комплексного географического страноведения для целей международного туризма.

С 1970-х гг. становится постоянным и расширяется участие университетских географов-обществоведов в международных мероприятиях: Международных Географических конгрессах и конференциях, ежегодных Конгрессах Европейской ассоциации региональной науки (54-й конгресс был проведен на базе СПбГУ в 2014 г.). Развиваются научные и образовательные связи с зарубежными коллегами из университетов ФРГ, ГДР, Польши, Вьетнама, США, Канады, Китая, Норвегии, Финляндии, Болгарии и других стран. На заседаниях кафедр и межкафедральных мероприятиях выступают приглашенные иностранные и отечественные ученые по актуальной общественно-географической проблематике.

В 2000-е гг. в СПбГУ утверждаются многоуровненность и профилизация общественно-географического образования. На смену образовательным программам

подготовки «универсальных» специалистов-экономико-географов пришли много-профильные программы бакалавриата и магистратуры (профили «Экономическая и социальная география», «География мирового хозяйства», «Региональная политика и территориальное планирование», «Политическая география и геополитика», «Этническая география и этнополитика», «Страноведение и международный туризм», «Управление землепользованием», «Туроператорская и турагентская деятельность», «Региональная политика в сфере туризма и рекреации»). Аспирантура становится третьим уровнем общественно-географического образования, а с 2014 г. — после-вузовской образовательной программой подготовки научно-педагогических кадров (направление «Науки о Земле»).

Наиболее актуальными направлениями дальнейшего развития научной и образовательной деятельности в сфере университетской ОГ, с учетом потребностей страны и приоритетов Программы развития СПбГУ, представляются: территориальное и акваториальное планирование для совершенствования управления региональным развитием, георбанистика для целей управления развитием городов, политическая география и геополитика постсоветского пространства; рекреационная география, страноведение для целей туризма, региональная политика и туризм, геоэкономическая и социально-географическая проблематика; управление развитием территорий и землепользованием; общественно-географическая проблематика и комплексные, междисциплинарные исследования Арктического и Евразийского регионов; этно-географическая проблематика. Их реализация должна происходить во взаимодействии с научно-практическими организациями и академическими научными центрами, опираться на возможности научного парка СПбГУ, используя средства как университета, так и внешних организаций.

Появились международные образовательные междисциплинарные проекты: в англоязычных образовательных проектах международной программы «Baltic University», реализуемых с начала 1990-х гг., участвуют преподаватели и студенты всех общественно-географических кафедр; англоязычная магистерская программа «Полярные и морские исследования» содержит общественно-географический модуль, охватывающий проблематику экономической и социальной географии Арктики. На кафедрах страноведения и международного туризма и региональной политики и политической географии разработаны и действуют дополнительные образовательные программы повышения квалификации в областях управления землепользованием, туризма и регионального развития, менеджмента в туризме.

В 2010 г. университетские географы-обществоведы приняли активное участие в создании Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), сформировали ее региональное отделение (руководитель — А. И. Чистобаев), участвуют в руководящих органах, ежегодных ассамблеях и научных изданиях АРГО. О признании авторитета универсантов в АРГО свидетельствует проведение двух из пяти ее ассамблей на базе СПбГУ.

Многопрофильная магистерская программа «Общественная география» должна развиваться с позиций ее актуализации и усиления прикладной направленности. Необходимы также междисциплинарные магистерские программы, в том числе англоязычные совместные с зарубежными партнерами. С учетом геополитических интересов страны, университетского интеллектуального потенциала, опыта международного научного и образовательного сотрудничества в Арктике, партнерских от-

ношений с ААНИИ, наиболее актуальной представляется программа «Арктические исследования» с профилями, востребованными практикой освоения перспективно-го региона.

Не менее востребованной могла бы стать подобная программа по Балтийскому региону, опирающаяся на многолетний опыт реализации краткосрочных образовательных проектов в рамках международной программы «Baltic University». Повышение привлекательности общественно-географических и междисциплинарных магистерских программ, особенно для выпускников других вузов, в том числе зарубежных, требует изменения сложившихся «всеохватывающих» методов профессионально-ориентирующей работы на «адресные». Этому будет также способствовать перевод приема на модель «конкурс портфолио», ставшую традиционной в зарубежных университетах.

Дефицит высококвалифицированных преподавателей географии в средней, а также в высшей школе, делает актуальными образовательные программы географо-педагогического профиля на базе классического университетского географического образования с целью подготовки преподавателей общественно-географических дисциплин для общего среднего, среднего специального и высшего профессионального образования. Столь же актуальной представляется разработка новых программ повышения квалификации, в том числе учителей географии, по обозначенным направлениям и проблематике ОГ.

Литература

1. Пекарский П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870. 847 с.
2. Краткое руководство к математической и натуральной географии с употреблением земного глобуса и ландкарт. Сочинено в пользу российского юношества и переведено с немецкого языка в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук. СПб., 1739. 248 с.
3. Винцгейм Х.-Н. Краткая политическая география к изъяснению изданного на русском языке небольшого атласа, сочиненная для употребления гимназии при Императорской Академии наук. СПб., 1745. 339 с.
4. Каледин Н. В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. СПб., 1996. 164 с.
5. Каледин Н. В. Политическая география: смена научных парадигм. I // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. География. 1995. Вып. 1 (№ 7). С. 74–82.
6. Огородов С. А., Романенко Ф. А., Соломатин В. И. М. В. Ломоносов и освоение Северного морского пути // Ломоносов и география. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 16–23.
7. Алексеев Н. А. Ломоносовский проект Российского атласа // Ломоносов и география. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 46–51.
8. Ленинградский университет за советские годы. 1917–1947. Очерки / под ред. В. И. Смирнова. Л., 1948. 325 с.
9. Танаевский В. А. Обзор развития экономико-географической мысли. Вятка, 1927. 127 с.
10. Экономическая география в СССР / под ред. Н. Н. Баранского и др. М., 1965. 385 с.
11. Никитин Н. Н. Исторический обзор русской экономико-географической мысли // Отечественные экономико-географы XVIII–XX вв. М., 1955. 328 с.
12. Зябловский Е. Курс всеобщей географии по нынешнему политическому разделению. Ч. 1. СПб., 1818. 322 с.
13. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб.: Тип. ИАН, 1848. 524 с.
14. Перцик Е. Н. Географическая мысль: история, проблемы, поиск решений. История и методология географической науки, географические аспекты развития городов и урбанизации. М.: Мастер, 2013. 428 с.
15. Петри Э. Ю. Задачи научной географии. СПб.: Типогр. А. С. Суворина, 1887. 78 с.
16. Петри Э. Ю. Методы и принципы географии. СПб.: Тип. И. Ильина, 1892. 317 с.

17. Семёнов-Тян-Шанский П. П. Значение России в колониационном движении европейских народов // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1892. Вып. IV. С. 349–369.
18. Каледин Н. В. Политическая география: смена научных парадигм. II // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. Геология. География. 1995. Вып. 3 (№ 21). С. 102–107.
19. Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892. 134 с.
20. Гловели Г. Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. — первая треть XX в.). СПб.: Алетей, 2009. 204 с.
21. Экономическая и социальная география в СССР: история и современное развитие. М., 1987. 544 с.
22. Вольф М. Б., Мебус Г. А. Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств. М.; Л., 1924–1926, 1928.
23. Агафонов Н. Т. Территориально-производственное комплексобразование в условиях развитого социализма. Л.: Наука. 188 с.
24. Демин А. А., Лавров С. Б. ФРГ: география, население, экономика. М.: Мысль, 1982. 277 с.
25. Семёнов-Тян-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерк по политической географии. Петроград, 1915. 95 с.
26. Семёнов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. М.; Л., 1928. 161 с.
27. Ден В. Э. Новая Европа. Петроград, 1922. 102 с.
28. Большаков И. Г. Политико-экономическая карта мира. Л., 1934. 324 с.
29. Каледин Н. В. Политическая география: смена научных парадигм. III // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. Геология. География. 1996. Вып. 1 (№ 7). С. 77–88.
30. Чистобаев А. И. О жизни и географии с любовью. Кн. 1. СПб.; Смоленск, 2005. 452 с.
31. Вольф М. Б., Мебус Г. А. Очерки экономической географии иностранных государств. Л.: Прибой, 1924–1930. 420 с.
32. Богданчиков М. Б., Большаков И. Г., Вольпе В. М. и др. География капиталистического мира. Л.; М.: Госиздат, 1931. 235 с.
33. Семевский Б. Н. Вопросы теории экономической географии. Л., 1964. 87 с.
34. Семевский Б. Н. Теоретическая экономгеография. Л., 1981. 334 с.
35. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / под ред. д-ра геогр. наук проф. В. С. Жекулина; 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 496 с.
36. Политическая география: проблемы и тенденции: Матер. Всесоюз. совещ. / под ред. В. А. Колосова, А. И. Ибрагимова. Баку: Азгу, 1987. 126 с.
37. Политическая география и современность: тенденции становления научного направления / под ред. С. Б. Лаврова. Л.: ЛГУ, 1989. 148 с.
38. Политическая география и современность: региональные и прикладные аспекты / под ред. С. Б. Лаврова. СПб.: СПбГУ, 1991. 196 с.
39. Геополитические и геоэкономические проблемы России // Матер. науч. конф. в РГО, 1994 г. / под ред. С. Б. Лаврова. СПб.: РГО, 1995. 220 с.
40. Экономическая, социальная и политическая география мира. Регионы и страны / под ред. С. Б. Лаврова, Н. В. Каледина. М.: Гардарики, 2003. 927 с.
41. Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Экономическая и социальная география: Новый этап. Л., 1980. 320 с.
42. Каледин Н. В. Проблема и принципы теоретизации общественной географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / под ред. А. Г. Дружнина, В. Е. Шувалова. Матер. междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 2010. С. 49–56.

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2014 г.

Контактная информация

Каледин Николай Владимирович — кандидат географических наук, доцент; n.kaledin@spbu.ru
Kaledin Nikolay V. — Candidate of Geographic Sciences, Associate Professor; n.kaledin@spbu.ru